

8. («ПРОЗЫ МОЕЙ НАДО КАСАТЬСЯ ОСТОРОЖНО...»)

Прозы моей надо касаться осторожно. Я писал из хлеба много дряни, особенно повести мои, даже поздние, очень плохи — просто глупы; возобновления их не желаю, исключая «Петербургские углы» (в «Физиологии Петербурга») и, разве, «Тонкий человек» (начало романа в «Современнике»).

Рецензий моих много в «Литературной газете», в «Отеч(ественных) зап(исках)» (до 1846 года) и в «Современнике» (начиная с 1847 года). В последнем, может быть, найду способ указать некоторые, если мне будут делать запросы. Когда Белинский уехал за границу, я писал много рецензий (1847—48).

Я писал одно время «Заметки о журналах» (в 1855 или в 1854 и 18(56) год(ах)). Эти статейки можно отличить, потому что я их для отличия от других начинал словами «Читатель». Антонов(ич) принял одну за статью Чернышевского и наделал оттуда выписок, хваля Чернышевского косвенно. Я ему сказал, что статья — моя, он свою так и оставил — не оговорил.

«Свисток» придумал, собственно, я, а душу ему, конечно, дал Добролюбов — заглавие произошло так. В 1856 году я жил в Риме и сам видел газету «Diritto» (это значит «Свисток»), кое-что из нее даже сам почитывал.

Самую суть, как возникла статья о братьях Миле- антах, кажется, я рассказал Михайловскому.

Из «Свистка» многое я перепечатал, иное не стоит, но там есть «Переписка Москвы с Петербургом», текст — стихи — мои, примечания — Добролюбова. Эту пьесу я не хотел зачесть своею при жизни (Гербель просто это пустил в своей хрестоматии без моего позволения). Теперь ею можно воспользоваться для статейки обо мне и ввести ее в приложение, когда будет издание моих сочинений.